

Молодость

I

Мечты любви моей весенней,
Мечты на утрѣ дней моихъ,
Толпились какъ стада оленей
У заповѣдныхъ водъ рѣчныхъ:

Малѣйшій звукъ въ зеленой чащѣ —
И вся ихъ чуткая краса,
Весь сонмъ блаженный и дрожащій
Ужъ мчался молніей въ лѣса!

II

Тихой ночью поздній мѣсяць вышелъ
Изъ-за черныхъ лигъ.
Дверь балкона скригнула, — я слышала
Этой легкой скрипъ.
Всѣ давно уснули, — мы не спали,
И для насъ, для насъ
Въ темнотѣ аллея цвѣты дышали
Въ этотъ сладкій часъ.
Намъ тогда — тебѣ пятнадцать было,
Мнѣ семнадцать лѣтъ.
Но ты помнишь, какъ ты отворила
Дверь на лунный свѣтъ?
Ты къ губамъ платочекъ прижимала
Смокшійся отъ слезъ,
Ты, рыдая и дрожа, роняла
Шпильки изъ волосъ,
У меня отъ нѣжности и боли
Разрывалась грудь...
— Еслибъ, другъ мой, было въ нашей волѣ
Эту боль вернуть!

III

Печаль рѣсницъ, сіяющихъ и черныхъ,
Алмазы слезъ, обильныхъ, непокорныхъ,
И вновь огонь небесныхъ глазъ,
Счастливыхъ, радостныхъ, смиренныхъ, —
Все помню я... Но нѣтъ ужъ въ мірѣ насъ,
Когда-то юныхъ и блаженныхъ!

Откуда-же являешься ты мнѣ?
Зачѣмъ-же воскресаешь ты во снѣ,
Несрочной прелестью сіяя,
И дивно повторяется восторгъ,
Та встрѣча краткая, земная,
Что Богъ намъ далъ и тотчасъ вновь расторгъ?

IV

Прекрасенъ Твой вѣнокъ изъ огненнаго мака,
Мой Гость таинственный, жилецъ земного мрака.
Какъ блѣдень смуглый ликъ, какъ дологъ грустный взоръ,
Глядящій на меня и кротко и въ упоръ,
Какъ страшень смертному безгласный часъ Мороея!

Но сказочно цвѣтеть, во мракѣ пламенѣя,
Божественный вѣнокъ — и къ радостной странѣ
Уводитъ онъ меня, гдѣ все доступно мнѣ,
Гдѣ нѣтъ преградъ земныхъ моимъ надеждамъ вешнимъ,
Гдѣ снюсь я самъ себѣ, далекимъ и нездѣшнимъ,
Гдѣ не дивить ничто — ни даже ласки той,
Съ кѣмъ Богъ насъ раздѣлилъ могильною чертой.

V

Зачѣмъ плѣняется старая могила
Блаженными мечтами о быломъ?
Зачѣмъ зеленымъ клонится челомъ
Та ива, что могилу осѣнила,
Такъ горестно, такъ нѣжно и свѣтло,
Какъ будто все, что было и прошло,
Уже познало радость воскресенья
И въ лонѣ всепрощенія, забвенья
Небесными цвѣтами поросло?

Ив. Бунинъ